

1-ДЕК 4011

ПАМЯТНАЯ ВСТРЕЧА

А. САШИН,

артист обл. драмтеатра

Накануне Великого Октября и после мне пришлось довольно продолжительное время жить во Владикавказе. По делам театра я часто посещал редакцию «Терека», был знаком с владельцем газеты С. И. Казаровым. В «Тереке» всегда обращали на себя внимание своей злободневностью, остротой, боевым революционным духом статьи, подписанные «С. Миронов», а после «С. Киров». В семье Казарова часто упоминали фамилию — Киров, имя — Сергей Миронович, а иногда запросто — «Дядя Сережа».

Осенью 1918 года я по делам театра выехал в Кисловодск. Семья Казарова в это время жила здесь. Поселился у них. И вот однажды во время вечернего чая главу семейства вызвали с террасы в прихожую. Через несколько минут Казаров вернулся в сопровождении не знакомого мне человека. Вдруг все из-за стола бросились к нему с радостными возгласами: «Сергей Миронович! «Дядя Сережа!» Это был товарищ Киров.

Он был усталый после дороги, похуdivший, в черной рубаше, с запяленными сапогами. Когда он сел рядом со мной на большой плетеный диван, я заметил у него на под верхней одежды офицерские погоны. Очевидно, Сергею Мироновичу пришлось прибегнуть к рискованному средству конспирации и разведывательной работы.

Часов до 11 вечера он о чем-то очень горячо разговаривал с Казаровым. Отдохнуть после дороги ему предложили в моей комнате, для чего внесли в нее походную кровать. Сергей Миронович снял сапоги и положил что-то под подушку. Очевидно, револьвер. Не раздеваясь, он лег и повернулся к стене. Очень хотелось с ним поговорить.

Пока я раздумывал, он быстро заснул. Когда я проснулся, походная кровать гостя уже была пуста. Он ушел после непродолжительного отдыха, не предупредив никого.

В доме после этого было много разговоров, предположений, догадок. Во имя чего этот удивительный человек подвергал себя такому риску?! Куда он так неожиданно исчез?

После выяснилось — Сергей Миронович проделал большое путешествие пешком, через горы, так как иными путями добраться до места его назначения было нельзя: требовалась большая осторожность и конспирация. Так вот зачем нужны были погоны!

Может быть, я встречался с этим замечательным человеком и раньше в редакции «Терека», может быть не раз разговаривал. Значит, он видел спектакли нашего театра и здесь, в стенах нашего театра, громил на митинге господ меньшевиков из так называемого терскодагестанского правительства...

Все это особенно живо вспомнилось мне, когда 2-го декабря 1934 года утром была передана страшная весть: убит Киров. Не верилось, — побежал на фабрику «Маяк революции», где я в это время работал. Клубный художник пишет траурный лозунг, черным крепким обтягивают рамку кировского портрета. Не могу оторвать глаз от этих родных, так хорошо знакомых, навечно запомнившихся черт дорогого лица. Значит, правда. Тяжело смириться с этой вестью...